

"Я просто провожу тебя сюда". Конвой Динг припарковал свою машину на скоростной полосе, потому что у нее был военный номерной знак и ни одна полиция аэропорта не приехала, чтобы уговорить его уехать.

На пассажирском сиденье Нинг Тао горько смеялся: "Что за спешка отправить меня обратно в Маунтин Сити?".

Дин Конджун выглядел серьезно: "Это потому, что вы не знаете семью Луай из Северной Столицы, есть кто-то, кто стоит за семьей Луай, и я думаю, что кто-то скоро придет к двери, чтобы лоббировать". Есть большая вероятность того, что мой отец заключит сделку с семьей Софоры, чтобы защитить вас, чтобы семья Софоры отказалась от мести вам, а затем отпустила народ на нашу сторону".

"Он схватил пистолет, это преступление, вы не преследуете его?" Нинг Тао сказал.

Дин Конгджун сказал: "Ты лучше меня знаешь, что все это значит, и ты должен верить, что те, кто присутствует, будут свидетельствовать за солдат Софок, и эти люди очень влиятельные люди в обществе, и давление только общественного мнения не является чем-то, что мы можем вынести".

Сердце Нин Тао не в нужном месте, но он также понимает боль семьи Дин, и это уже окончательная помощь, так кто же он такой, чтобы что сказать?

Дин Конджун вздохнул: "Я знаю, что ты не будешь доволен этим результатом, но....."

Нин Тао улыбнулся: "Мне нечем недовольствоваться, хотя мне немного жаль, я могу понять ваши трудности, и я могу принять такой результат". Ладно, я вернусь в укрытие".

Дин Кон Чжун сказал: "Хорошо, что ты понимаешь, и ты действительно, для звезды, стоит ли это того? Хао был уверен, что знает об этом, и она бы разозлилась. Ты хорошо ее уговариваешь, и она тебя простит".

Нинг Тао был немного немой, он что-то сделал? Нет, но каким-то образом он все равно кивнул.

Дин Конгджун похлопал Нин Тао по плечу: "Мужчины, день без свадьбы - это день, который нужно провести, я понимаю, ты играешь сцену - это ерунда, но если тебе жаль нашу семью - это нормально, я тороплюсь с тобой".

Нинг Тао, "....."

"Заходите, возьмите посадочный талон, я тоже должен вернуться". Динг сказал.

"Увидимся позже, брат Субжун". Нин Тао также похлопал Дин Конгджуна по плечу, затем вышел из машины и вошел в аэропорт.

Вскоре после того, как Дин уехал от военных, Нин Тао снова вышел из аэропорта, позвонил в капельницу и направился прямо в Черный Коттедж.

Также было совершенно понятно, что семья Дин по каким-то причинам не пойдет на войну с семьей Самуэль. Однако, что касается его понимания таких людей, как Гуай Кебинг, даже если бы семья Динг заключила соглашение с семьей Гуай, Гуай Кебину было бы нелегко. Гоа

Кебинг определенно не позволил бы ему и Чжао Ушуану слезть с крючка, вместо того, чтобы быть в пассивном положении, лучше провести подготовительные работы на ранней стадии.

На самом деле, он вообще не собирался отпускать Софору Бинг. Дингу лучше выбраться из этого, он может сделать это со свободными руками!

ДДТ Нин Тао - очень обычный автомобиль, который нельзя сравнить с Barbossa G500 Бай Цзина. Проехав Черный коттедж, Нин Тао остановил водителя в конце бетонной дороги и пошел по направлению к "территории" Бай Цзин и Цин Чжуй. Когда никого не было рядом, Нинг Тао снова перешел на пешую прогулку и бег, быстрее, чем внедорожное состояние Barbossa G500, и до этого водопада не потребовалось много времени.

Шелковистая аура поднялась из-под бассейна, но не была сильной. Но даже при таком уровне ауры, в глазах этих мастеров фэн-шуй, это определенно было сокровище фэн-шуй, которое только императорская семья могла похоронить здесь. Умение этих мастеров фэн-шуй исследовать сокровищницы фэн-шуй было сложным, но для него это было одно и то же.

Вокруг водопада царил тишина, и маленький водопад рухнул со скалы, грохотом врезавшись в водопад, одна волна за другой прорываясь через прозрачный бассейн, но не переполняясь.

Нинг Тао остановился на своем пути у водопада и посмотрел на то место, куда направляется. Древняя усадьба исчезла, и в его поле зрения оказалась пустошь, полная сорняков и камней, а также несколько древних гробниц. Он не был удивлен ситуацией, потому что накануне вечером Бай Цзин использовал для него заклинания или демоны, и сделал такую древнюю усадьбу из воздуха, и я боюсь, что он заберет ее, как только уйдет. Теперь, когда ресурсы выращивания были драгоценны, было нелегко доработать те волшебное оружие, и использование их один раз будет также потреблять духовную энергию, которая была такой же, как использование их один раз меньше, как она может использовать их все время?

К тому времени, как он приехал сюда, Нин Тао не торопился, он выбрал половую ногу и сел, а затем запустил Элементарную Входную Культивирующую Технику. Изначально у него была идея предложить свою духовную энергию из аэропорта, но когда он прошел мимо и увидел ключья духовной энергии, выходящие из-под воды, у него появилась идея проверить, можно ли настроить его особую духовную энергию с помощью духовной энергии.

Результаты вышли очень быстро, и было просто невозможно использовать метод Элементарного Вводного Культивирования, данный Добрым и Злым Триподом с Небесами и Землей Рейки, для культивирования духовной силы. Когда он практиковал с Ци добра и зла в клинике, он мог ясно чувствовать усиление своей духовной силы, но с Небесами и Землей Духовный Ци не мог чувствовать усиление своей духовной силы наполовину.

Этот результат его не удивил, он родился посредником между добром и злом, через две тысячи лет после того, как родился таким. Он не нуждался в небесной и земной ауры, а просто подстраивал ее под добрую и злую ауру, исходящую от добрых помыслов, заслуг и злых помыслов и грехов. Это предложение, до которого не может дотянуться ни один другой практикующий врач или демон, и именно по этой причине он добился больших успехов, несмотря на короткое время, проведенное в профессии. Если бы вы были обычным культиватором, боюсь, что без нескольких сотен лет невозможно было бы достичь его нынешнего уровня.

После духовной практики force□ Нин Тао отправился прямо к двери дома Бай Цзина и Цин Чжуй.

На самом деле это была пещера, полная бесплодной травы и виноградных лоз.

Нин Тао вошел внутрь, и, пройдя некоторое расстояние, увидел деревянную дверь, сделанную из золотого шелкового нана дерева, и встал в стену пещеры. Он остановился перед дверью и протянул руку и постучал.

Прошло несколько секунд, прежде чем голос Цинь Чжоу вышел из двери, с намеком на волнение: "Доктор Нин, пожалуйста, входите".

Нин Тао протянул руку помощи, открыл дверь и вошел, но в сердце задался вопросом, откуда Цинь Чжуй знал, что это он.

Комната наполнена золотой проволокой, целебным ароматом комнаты, полной золотой проволоки, и запахом зеленого чекана, аурой чистой воды, смешанной с ароматом тела таинственного фактора. Запах имеет очень сильную соблазнительную силу, Нин Тао вдыхал не один раз, но на этот раз, как только он вошел в дом, запах, исходящий от руки Цин Чжуй, он не мог не производить немного глупого желания в своем сердце.

Цинь Чжуй все еще лежал на большой кровати, глядя на Нин Тао с головой сбоку, его Линь Даюу стили мягкое лицо, полное радостных выражений. На ней не было одеяла, только одеяло кондиционера, но это одеяло не покрывало ее раны. Итак, Нинг Тао, которая вошла, не только увидела ее, но и увидела прекрасный вид на снежную равнину, дразнящую до глубины души.

Цинь Чжуй сказал: "Я не могу закрыть свои раны, так что разоблачение поможет мне быстрее восстановиться".

"Этот, лучше прикрой, ты покажешь его снова, пока меня не будет." Нинг Тао сказала, как она могла говорить с таким разоблаченным человеком, и он беспокоился, что он совершит преступление.

Шуршащий звук доносился сзади, а затем голос Цинь Чжоу снова "Ну".

Только тогда Нин Тао повернулся, Цинь Чжоу уже слегка опустил одеяло кондиционера, прикрыв ключевую часть, но пара белых красивых ног все еще были в воздухе. Но он не может просить об этом, это было бы слишком натянуто.

"Это, как ты узнал, что это я?" Нинг Тао подошел к кровати и открыл разговор между ними.

Цинь Чжоу на мгновение задумалась, открыла свой вишневый ротик в Нин Тао, а потом выплюнула один язык. Ее язык маленький, шелковистый и длинный. Когда она перестала высунуть язык, язык, который высывался из губ Сакуры, был как минимум в два раза больше обычного человеческого языка, и она могла легко лизать его языком в нос.

Ее действия и ее выражение в этот момент заставили Нин Тао страдать определенным количеством "больно", он сказал неловко: "Что ты делаешь, плюя языком"?

Цинь Чжоу пошевелил языком несколько раз, несравненно проворный.

Нин Тао был в растерянности для слов, она все еще была только больно, когда она медленно протянул руку только сейчас, теперь это движение было немного покалывание, он, казалось, был отравлен чем-то и, очевидно, был опухшим.

К счастью, Цинь Чжоу снова сжала язык и сказала: "Разве ты не спросила меня, почему я знаю, что это ты пришла?". Меня вырвало языком, когда ты постучал в дверь и понял, что это ты".

Нинг Тао был ошарашен: "Твой язык - детектор, да?"

Цинь Чжуй мешал губам и улыбался: "Наши языки - наш истинный нос, почти такой же чувствительный, как нос у собаки". Фактор запаха, который ты источаешь в воздухе, я возьму немного на язык, чтобы узнать".

Язык змеи так же чувствителен, как и нос собаки, и это ответ. Когда дело доходит до носа собаки, Нинг Тао хорошо это знает и понимает в глубине души. Однако существует разрыв между языком Циньчжоу и его носом в его ароматном состоянии, который может чувствовать запах, исходящий от больных органов, и даже "расщеплять" материальное содержание предмета, которого язык Циньчжоу явно не может достигнуть.

"Это запах, или можно сказать, что он нюхает, а не ест." Я не знаю, почему, после получения ответа, первой реакцией Нин Тао было исправление ошибки Цинь Чжоу в формулировке.

"Он ест, потому что я пользуюсь языком". Цинь Чжуй поправил спину.

Нинг Тао пожал плечами: "Ладно, давай не будем говорить о твоём языке, на этот раз я здесь, чтобы попрощаться с тобой".

Бледный цвет лица Цинь Чжуя внезапно стал темным, а еще он немного волновался: "Куда ты идешь? Как я приду к тебе, когда поправлюсь?"

Нин Тао передвинул прикроватный столик, затем укусил палец и с помощью окровавленного пальца нарисовал на стене за прикроватным столиком узор в виде кровавого замка.

Цинь Чжоу любопытно посмотрел на Нин Тао: "Что ты делаешь?"

Нин Тао сказал: "Когда ты поправишься, позвони мне в эту комнату, и я заеду за тобой". Но помни, ты не можешь рассказать ни одного секрета об этом шаблоне, включая твою сестру, не так ли?"

Цинь Чжоу на мгновение замолчал, а потом кивнул, "Хм, я тебе обещаю. Я твой змеиный раб, сестра - нет, и я удовлетворяю любую твою просьбу, и я буду хранить любую тайну от тебя".

В углу рта Нин Тао появился намек на улыбку: "Это хорошо, теперь я воспользуюсь своей Духовной Силой, чтобы исцелить тебя еще немного, а потом дам тебе бальзам красоты, он избавит тебя от шрамов". Нинг Тао сказал.

"Да, я беспокоился о шрамах". Цинь Чжуй сзади и не мог дождаться, когда поднимет только что прикрытое одеяло кондиционера, похоже, что он позволил господину исцелиться.

Нин Тао открыл небольшой сундук лекарства и вытащил бутылку бальзама красоты, упав несколько капель на недавно заживший шрам, а затем сделал глубокий вдох, ее выражение серьезно, как она протянула руку к своей демонической кости

Почти через полчаса Нин Тао закончил лечение и, собрав свои вещи, сразу же воспользовался ключом от клиники, чтобы открыть кровеносный замок.

Темная, как чернила, дверь удобства таинственно появилась на стене.

"Этот....." Цинь Чжуй выглядел в ужасе.

"Я вернусь и вспомню, что я тебе говорил." Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу подсознательно кивнул.

Нин Тао носил маленький сундук с лекарствами в дверь удобства, а через две секунды дверь исчезла.

Но Цинь Чжоу всё ещё смотрел на стену и не двигался ни на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858170>